

зано с обывательским интересом, схематизацией, упрощением оценок, эмоционально окрашенными и устойчивыми образами, реализуемыми в виде политических стереотипов.

Массовое сознание имеет аспект, связанный с одним из факторов, которые приводят в движение широкие массы. Политическое действие, в котором участвуют широкие массы, как правило, имеет в своей основе миф, то есть мало чем обоснованную оптимистичную веру в будущее, что объясняет решительное и даже героическое поведение многих людей. Каждое крупное политическое движение предлагает свой миф, воспринимаемый как надежда, наполняющая смыслом коллективное действие. Без мобилизующего мифа у лидера и масс не было бы воодушевления, столь необходимого для крупных свершений, предполагающих безусловное самопожертвование. Политическое действие требует абсолютной веры в конечную победу, поскольку иначе трудно обеспечить мотив коллективного поведения многих людей.

В свое время французская революция привлекла массы эгалитарным мифом, нацизм использовал миф расового превосходства арийцев, фашизм создал миф о новой Римской империи, а социализм – о бесклассовом обществе в далеком будущем. Если бы люди безоговорочно не верили в мифы, использовавшиеся каждым из перечисленных движений, то последние не смогли бы набрать своей силы.

Таким образом политические мифы – это кристаллизация коллективной надежды эпохи. Без них политика перестала быть сферой человеческого опыта, которую характеризуют

воодушевление и страсть. Важно подчеркнуть, что мобилизующая роль мифов в массовом сознании признавалась авторами самых разных политических ориентаций. Без него жизнь людей не может быть плодотворной. Массовое сознание не может обходиться без мифа, без веры. Он движет человеком и в истории, и в политике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ольшанский, Д. В. Политическая психология / Д. В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2002. – 576 с.
2. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования / Б. А. Грушин. – М.: Политиздат, 1987. – 368 с.
3. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: АСТ, 2003. – 509 с.
4. Цуладзе, А. Политическая мифология / А. Цуладзе. – М.: Изд-во Эксмо, 2003. – 394 с.
5. Пленков О. Ю. Триумф мифа над разумом (немецкая история и катастрофа 1933 года) / О. Ю. Пленков – СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2011. – 608 с.
6. Зелинский, С. А. Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психологических методик / С. А. Зелинский. – СПб.: Издательско-торговый дом «Скифия», 2008 – 248 с.
7. Зиновьев, А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. – М.: Астрель, 2008. – 576 с.

SUMMARY

This article deals with mass consciousness as social, political and psychological phenomenon. The main attention in this article is paid to its essence, structure and the tendencies of transformation. The myths and archetypes of political sphere are fundamental elements of the political mood and interpretation of political reality done by masses of people. This article also shows the ways and theoretical explanation of mass behavior.

Поступила в редакцию 08.01.2013 г.

УДК 322(53+560)

М. Б. Канапацкий,

кандидат философских наук, доцент кафедры политологии и права БГПУ

ИДЕОЛОГИЯ УМЕРЕННОГО ИСЛАМИЗМА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ АРАБСКОГО И ТУРЕЦКОГО ОБЩЕСТВА

Возбудителем спокойствия функционирования современной цивилизации является исламский мир. В основе его развития положена принципиально иная, отличная от западной, стратегия построения общества, иное мировоззрение. Утверждение исламской идеологии в эпоху раннего Средневековья оказало ощутимое влияние на Западную Европу. Арабский халифат как некий проект реализации теократического общества стимулировал формирование западной модели на принципиально иной мировоззренческой основе. В эпоху крестовых походов инициатива экспансии при-

надлежала христианству. Она оказала негативное влияние на развитие Византийской империи, способствовала ее ослаблению как оплота христианства на Востоке, усилению исламского мировоззрения. Могущество Османской империи способствовало обострению идеологического противостояния, придало ему острый, конфликтный характер.

В реалиях современного политического развития противоречия усугубляются, приобретают взрывоопасный характер. Лидеры Евросоюза и США публично обвиняют страны Востока в несоблюдении прав человека, неспособности

и нежелании развивать демократию. Эти обвинения провоцируют оппозиционно настроенные силы, по-разному интерпретирующие ислам как политическую идеологию.

Смещение неугодных правителей провоцирует нестабильность, конфронтацию политических сил. Для стран Востока, исповедующих ислам, характерно стремление к лидерству. Современная Турция как наследница халифата стремится выступать в роли лидера в исламском мире. Ислам в сочетании с национальной традицией приобрел специфический характер.

Идеология правящей Партии Справедливости и развития (ПСР) может классифицироваться как умеренно исламистская. Французский исследователь Ж. Ру, анализируя развитие Османской империи, отмечал, что турецкое общество до 1517 г. не характеризовалось чрезмерной религиозностью. Это происходило до тех пор, пока турки не обрели право халифов, божественную власть [1].

Специфика, особенность исламского вероучения, его отличие от христианства оказали существенное влияние на формирование государственной идеологии и политики. Исламская идеология детерминирует идею единобожия, ни приемлет властвование людей. Это положение регулирует поведение, властные амбиции отдельного индивида, целого класса, общества и народа. Властвование является исключительной прерогативой Всевышнего и не может быть атрибутом ни одного из представителей рода человеческого. Нет власти кроме его власти и нет закона кроме его закона. Исламская конституция (шариат) детерминирует законы государства: халифат, наместничество, замещение. Она утверждает, что человек в этом мире замещает Всевышнего в управлении его земным царством [2].

Как известно, турецкое государство состоялось, стало возможным в течение длительной конфронтации с оплотом христианства, Византийской империей. Это противостояние обусловило два периода – доосманский и османский. Причем последний санкционировал утверждение наместничества халифата. Проект турецкого халифата детерминирует государство как некое идеологическое основание религии, а право выполняет вспомогательную функцию ее развития, располагает собственной правовой системой и источниками. Рассматривая Коран как Новый закон, а Аллаха в качестве подлинного главы государства, халифат стимулировал чувство уважения к подданным. Церемония инаугурации предполагала клятву верности исламскому закону, а затем Конституции. Эта традиция, сложившаяся на протяжении столетий, является достоянием определенной части турецкого общества.

Попытки изменить существующее статус-кво вызывают противодействие, которое порой приобретает антипатриотический характер. Кораническое положение о приоритете исламской общины умело используется современными политиками с целью привлечения их на свою сторону. Одни используют исламскую риторику из тактических соображений приобретения популярности и политического авторитета, другие – достаточно осознанно с целью дезориентации общества. Исламский фактор приобретает все большую значимость и популярность. Традиция халифата, бывшее имперское величие придают исламизации закономерный характер и вносят существенные коррективы с учетом времени.

Умеренный характер турецкого ислама обусловлен рядом факторов. Первое, это интерпретация исламского мировоззрения, которое предполагает уважительное отношение к разным религиям. Французский исследователь Р. Мартран резонно отмечает, что османские руководители не стремились подвергнуть ассимиляции завоеванные народы, не было ни принудительной османизации, ни принудительной исламизации [3]. Многочисленные этнические ареалы, преимущественно христианской православной ориентации, смогли сохранить национальную и религиозную идентичность, положение в обществе. Паритетное сосуществование опосредовало веротерпимость, неприятие насилия по отношению к представителям других вероисповеданий. Идеи модернизации, создания светского государства, ликвидации халифата, внесение в общественное сознание национальной идеи оказали существенное влияние на исламскую традицию.

Популяризация национальной идеи в середине XIX в. приобрела широкую общественную привлекательность. В этот период в общественном сознании турецкого общества национализм ассоциируется как синоним реформирования, преодоления вековой отсталости. Поборники национализма обращаются к творческому наследию Зия Гекальпа, рассматривают общество как некое единое целое образование, гарант социальной гармонии. Популяризация его в широких общественных кругах означало в то же время неприятие исламской идеологии как препятствия общественному развитию. Идеология национализма постепенно приобретает интернациональный характер, получает развитие в тюркских ареалах и регионах Османской империи.

Модернизация общества по западному образцу формально означала победу национализма. В действительности же ее можно классифицировать как временный успех. Исламская идеология смогла перегруппироваться и приспособиться к существованию в новых усло-

виях. Практика развития турецкого общества показала, что ислам не только сохранил свои позиции в общественном сознании, но и значительно упрочил их. Реформирование турецкого общества позволило адаптировать исламскую идеологию к новым реалиям социально-политического развития.

В условиях формирования демократии и парламентаризма возросла роль избирателей, электората при принятии политических программ и решений. Либерализация в послевоенные годы стимулировала легализацию исламских ценностей, их востребованность в политическом развитии. Это позволило стимулировать компромисс между исламистами и националистами. Исламский фактор приобретает все большую значимость и популярность. Как отмечает турецкий исследователь С. Ялчин, турецко-исламский синтез приобретает все большую значимость и популярность [4]. Высказывается озбоченность относительно нарастающей угрозы исламизма. Газета «Джумгурия» в передовой статье сравнивает угрозу исламизма с экономическими трудностями [5]. Сочетание исламизма и османизма лишний раз подтверждает, что оно является правопреемницей халифата и Османской империи.

В странах же арабского Востока процесс становления государственности приобрел достаточно острый, конфликтный характер. Это обусловлено отсутствием традиции государственности и влиянием различных исламских группировок. Так, националистическое движение в Египте (1952 г.) ощущало влияние ислама, но после утверждения государства организация «братья-мусульмане» была официально запрещена. Формальное запрещение не означало конец противостояния. На самом деле противостояние приобрело более глубокий характер, подтверждением чего является покушение на президента Садата в 1981 г. и так называемая «арабская весна» 2012 г. Противостояние воинствующего исламизма и государства предопределило попытки поиска модели государства, сочетающего ислам и демократические ценности. Египетское общество переживает сложный период развития. Поликонфессиональность обуславливает конфликт различных идеологий: либерализма, национализма и ислама, представленного различными течениями. Приход к власти радикалов «братьев-мусульман» окончательно раскол и дестабилизировал египетское общество. Умеренно настроенные политические силы пытаются заимствовать опыт развития турецкого общества, апеллируют к умеренному исламизму.

Феномен умеренного ислама не имеет конкретного определения. На наш взгляд, это практика, но не идеология. Если сравнить идеологию Партии благоденствия и Партии спра-

ведливости и развития Турции, то программа последней представляется как умеренная. Умеренность характерна для правящей Партии возрождения Туниса. Она позиционирует себя как умеренно-исламистская. Программа партии декларирует приоритет демократии и либеральной экономики, свободу совести и печати, свободы вероисповеданий религиозных меньшинств и сохранение широких, по мусульманским меркам, свобод женщин. Лидер партии Гамид Гануши сравнивает ее с Партией справедливости и развития Турции. Двадцать лет подполья и изгнания помогли сформировать идеологию «Энагде», которая в настоящее время является проводником реформ в Тунисе. Избиратели оценили в этой партии не исламскую легитимность, а мысль о том, что свобода завоевывается в политической борьбе за социальную справедливость. Лидер партии укрепил свою репутацию демократически мыслящего политика, когда договорился о распределении постов в руководстве страны с прогрессивно настроенными деятелями из социал-демократической и Республиканской партии президента Марзуки.

События «арабской весны» позволили прогнозировать развитие Египта и всего региона. Последние парламентские выборы в стране показали возможность политического альянса ислама с либерально-демократическими левыми силами, на уровне политической стратегии требования «братьев-мусульман» с требованиями большинства демократических партий. Меняется социальная база движения. Новое поколение «братьев-мусульман» состоит из представителей высокообразованной интеллигенции. Верховный руководитель «братьев-мусульман» Мухамад Бадье, избранный в 2010 г. после острого внутреннего кризиса, возникшего вследствие борьбы между представителями различных поколений и точек зрения, отметил, что в исламе не существует понятия религиозное государство. Лидер исламистской организации добавил, что с момента принятия Конституции 1928 г. Египет является религиозным государством. Заявления о преемственности развития турецкого либерального общества являются несостоятельными.

Современный турецкий «умеренный исламизм» для Египта просто недостижим. Так, в Турции в результате последовательного успешного развития сложился средний класс. Именно этот средний класс является носителем умеренного исламизма, который для большинства турок ассоциируется с понятием прогресса, либерализации страны. В Египте же с момента революции средний класс не показал себя как руководящая сила. Голос среднего класса был заглушен воплями бедноты, требующей не развития демократических свобод, а справедли-

ности, равного распределения национальных богатств и даже введения норм шариата.

Арабский мир так устроен, что им может управлять сильная харизматическая личность типа Каддафи или Мубарака, либо фундаменталистские лидеры. Арабскому обществу потребуется достаточно много времени, чтобы достичь такого уровня политической культуры, которой располагает современная западная цивилизация. Это фатальное отставание в развитии стимулирует напряженность и конфликтность.

Турецкая модель развития умеренного исламизма состоялась и, возможно, некоторые арабские страны последуют примеру Турции. Сочетание национализма и исламизма стало основанием для утверждения исламской демократии по подобию европейской христианской демократии. Председатель Конституционного суда Й. Озден в интервью газете Гюнайден выразил опасение по поводу проблемы эксплуатации религиозных чувств, при этом отметив, что эта угроза гораздо опаснее курдских сепаратистов [6].

В 1995 г. победу на парламентских выборах одержала Партия благоденствия, которая внесла существенные коррективы в политическое развитие Турции. В программе, принятой на первом съезде партии, указывалось, что последние сто лет развития Турции были трагической ошибкой. За это время она не стала передовой страной, но приобрела такие пороки, как проституция, наркомания, алкоголизм, неизвестные ранее болезни, одновременно утратив любовь, доброту, альтруизм, поэзию.

Главной целью объявлялось обеспечение на базе национальной специфики подъема во всех областях, а также духовного и культурного развития. Лаицизм трактовался как обеспечение свободы религии и совести от всяких посягательств. Национализм же понимался как соответствие исторически сложившимся национальным и духовным ценностям, как основа духовного единства. В основе финансовой политики положена концепция удовлетворения национальных интересов. Программа предусматривала дальнейшую индустриализацию страны, но при понимании того, что развитие экономики должно осуществляться с учетом интересов всего турецкого населения, справедливо распределяться во всех регионах страны.

Экономическая программа ПБ «Справедливый экономический порядок» была изложена ее лидером Н. Эрбаканом. В ней действовавшая в стране экономическая система была квалифицирована как «рабский порядок», пораженный пятью вредоносными микробами: процентом, несправедливыми налогами, режимом обмена валюты, монетным двором и банковской системой. Нацеливая на построение индустриаль-

ного общества, где будут доминировать чувства товарищества и взаимопомощи, в программе содержался призыв к свободе совести и мысли, а также к разработке законов, которые обеспечивали бы общественный порядок, не жертвуя правами и свободами. Особое внимание придавалось заботе о семье как «основе нации», охране ее от «вредных материальных и моральных факторов», совместному воспитанию детей.

Н. Эрбакан и его сторонники объявили себя яркими противниками прозападного курса, выступая против членства Турции в ЕЭС. В то же время они высказывались в пользу дальнейшего развития своей страны в семье других исламских государств в качестве одного из лидеров. Во время своего пребывания у власти, длившегося более года, правительство Н. Эрбакана предприняло энергичные меры по реализации на практике своей исламистской программы. Запрещение Партии благоденствия вынудило исламистские силы внести существенные коррективы в стратегию и тактику. Правопреемница Партии благоденствия Партия справедливости и развития (ПСР) последовательно укрепляет позиции внутри страны и за ее пределами. Некоторые турецкие политологи полагали, что кризис Партии благоденствия и уход из политики ее лидеров означает поражение исламистских сил, и ПСР не воспринималась как серьезная политическая сила. Результаты парламентских выборов стали неожиданными не только для турецких политиков, но и для США и Евросоюза.

ПСР идентифицируются как правая партия умеренных исламистов. Особое внимание она уделила экономике Центральной Анатолии, где наиболее сильны консервативные настроения. Тяжелый, хорошо оплачиваемый труд был квалифицирован как богоугодное дело, а неэффективное использование капитала объявлено грехом. Но едва ли ни самым важным фактором обеспечивающим победу ПСР, как ни странно, стали ее противники. Им не удалось приспособиться к изменившимся социально-экономическим условиям. Ничего нового не смогла предложить оппозиция в своей экономической программе. Единственное, что «старые партии» смогли противопоставить растущей деятельности ПСР, был лозунг противодействия «исламской угрозе». Однако избиратель воспринял это скорее как попытку скрыть отсутствие реальной конструктивной программы. К тому же сама ПСР, сосредоточив основное внимание на экономике, давала не слишком много поводов для сближения ее с исламизмом. В итоге большая часть избирателей, в прошлом переходивших от правополитиков и левоцентристов и обратно, на этот раз проголосовала за ПСР.

Таким образом, парламентские выборы стали своеобразным референдумом по предложенной ПСР модели социально-экономического развития. Большинство населения высказалось за то, чтобы жить в рамках эффективной экономической модели, а не в пределах неэффективной светской модели. Одновременно турецкий пример может служить образцом для других стран исламского мира, где за последние десятилетия сформировалась смычка государственных структур и крупного бизнеса. Преобразования в странах Северной Африки предполагают востребованность турецкой модели, которая состоялась. Вопрос в другом, как ее нужно интерпретировать как умеренно исламистскую или же иначе. Важно, что исламский мир стоит на пороге преобразований, от характера которых зависит развитие мировой цивилизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Roux, J.P. Histories des Turks / J.P. Roux. – Paris: Fayard, 1984. – 678 p.
2. Абу Али-Маудуди. Образ жизни в исламе / Абу Али-Маудуди. – М., 1996. – 200 с.
3. Mantran R.L. Histoire de l'empire Ottomans / R.L. Mantran. – Paris: Fayard. – 1982. – 420p
4. Jalcin, S. Hangi Erbakan / S. Jalcin – Ankara: Basak yayinlari, 1994. – 320 s.
5. Cumguriyft – 1996 / 17XI.
6. Gunayden. – 1997 / 20XII.

SUMMARY

The article reveals the phenomenon of moderate Islamism, its influence on civilization development. The connection of policy of the modern Turkish state with the transformations happening in the countries of the Arab East is analysed. Moderate Islamism is considered as Islamic ideology which is exposed to reforming.

Поступила в редакцию 03.01.2013 г.

УДК 323(469)

А.П. Мельников, С.И. Симановский,
кандидаты философских наук, доценты кафедры политологии БГУ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ПОРТУГАЛИИ

Политическая культура любого народа отличается своеобразием, неповторимостью основных черт и особенностей. Она представляет собой особую систему политических ценностей и ориентаций, характерных для данной страны, этноса, государства. От ее состояния, качества политических ценностей и преобладающих политических ориентаций зависит политический потенциал общества, перспективы его политического и исторического развития. Следовательно, политическая культура – это способ взаимодействия людей в сфере политики, осуществления власти. Она характеризуется отношениями между правящей, властвующей элитой и рядовыми гражданами того или иного сообщества. Итак, политическая культура определяет наиболее типичные образцы и правила политического поведения, взаимодействия «власть – индивид – общество». В свою очередь она во многом зависит от национального характера народа.

Португальцы – народ религиозный, спокойный и общительный. Важной чертой их национального характера является неторопливость, вольное отношение ко времени: намеченные встречи, мероприятия не всегда проходят по графику. Однако такую непунктуальность нельзя считать неуважением к кому-либо. Так принято. Традиционная «сиеста» с 12⁰⁰ до 15⁰⁰ соблюдается не менее тщательно, чем в средиземноморских странах. В это время боль-

шинство заведений закрыто, даже на телефонный звонок никто не ответит.

Португальцы с гордостью относятся к историческому величию своей страны, когда она являлась великой морской державой, к ее героическому прошлому, Реконките, великим географическим открытиям и т. д. [1, с. 90]. Это прошлое, как видим, действительно богатое. Таким образом, особенности политической культуры любого народа уходит корнями в его социально-историческую почву.

В начале VIII в. территория нынешней Португалии была завоевана арабами и североафриканскими берберами (маврами), так их называло местное население. С этого же времени началась борьба против пришельцев. Эта борьба особенно активизировалась в X в., когда началась Реконкиста – вооруженное освобождение португальских и испанских земель от иноземного владычества, которое закончилось к середине XIII в. К этому же времени сложилась территория страны в более или менее окончательном виде. Однако еще в течение длительного времени Португалии пришлось вести упорную борьбу против посягательств на ее независимость со стороны испанских государств и Англии.

В XV–XVI вв. Португалия превращается в централизованное государство, стремящееся к усилению внешнеполитического могущества. Начало территориальным завоеваниям было